

БАЛОВЕНЬ СУДЬБЫ? ВЕЛИКИЙ ТРУЖЕНИК!

В 1954 году в уфимском кинотеатре «Октябрь» крутили ленту «Аттестат зрелости». Ее герой, самовлюбленный и высокомерный старшекласник Валентин Листовский, совершил какой-то не очень красивый поступок. Здоровый школьный коллектив осуждал и отворачивался от Листовского. Он тяжело переживал одиночество и перевоспитывался.

Содержание старого кинофильма выветрилось из памяти, но точно помню, что все девочки поголовно влюбились в Листовского: он был чертовски красив и обаятелен. Его роль исполняло юное дарование по имени Василий Лановой. Тогда казалось, что молодому актеру с такими данными суждено играть в жизни одну роль – баловня судьбы.

...В сентябре 94-го шестидесятилетний Василий Семенович Лановой ступил на сцену Республиканского русского драматического театра, чтобы публично помянуть добрым словом театрального режиссера Евгения Симонова, напомнить зрителям о своем существовании, бегло «отчитаться» за прошедшие 40 лет и почитать стихи своих любимых поэтов – Пушкина и Маяковского.

Артист был легок, строен, по-военному подтянут. Он как бы подчеркивал, что 60 лет для настоящего мужчины не возраст. На нем превосходно сидел штатский костюм, но генеральский мундир был бы, пожалуй, уместнее. А если бы еще на голову – мосфильмовский парик (а ля Иван Варавва из «Офицеров»), то от глубоких женских вздохов и слез умиления не было бы спасения.

Баловень судьбы? Неполный перечень работ Ланового в кино вроде бы подтверждает эту догадку. Павел Корчагин в

одноименном фильме, Артур Грэй («Алые паруса»), Олег Тулин («Иду на грозу»), Анатолий Курагин («Война и мир»), Алексей Вронский («Анна Каренина»), Шервинский («Дни Турбиных»)...

В 1968 году Василий Лановой вступил в КПСС, в 1985-м – стал народным артистом СССР. За роль Дзержинского он получил премию КГБ, Ленинскую – за чтение дикторского текста в киноэпопее «Великая Отечественная» («Неизвестная война»).

Когда режиссеры без устали эксплуатируют выигрышные внешние данные актера, у него появляется естественное желание выпрыгнуть из своей кожи. Переиграв множество романтических и героических ролей, Лановой, думаю мне, мечтал об острохарактерных. Однажды ему повезло: он снялся в фильме «Пароль не нужен». Там впервые появляется Штирлиц под именем Исаева (Нахапетов) и на короткое время – советский разведчик Чен (полукореец, полукиргиз). Чена играл Лановой. Он был так заигриван, что никто его не узнал. То-то было радости у артиста.

В Уфе мы открыли для себя Ланового как умного, доброжелательного, умеющего посмеяться над собой человека. Иногда он вставал на котурны и впадал в пафос (очевидно, давало о себе знать амплуа романтического героя), но в общем держался молодцом – старался быть искренним и честным.

Похоже, Лановой знает свое место в кино и театральном искусстве. У него состоялось несколько творческих встреч с уфимцами. Вот он берет в руки микрофон:

– Я не был в Уфе в детстве. Я не работал в банке рассыльным, – в пику Юрию Яковлеву под смех многочисленных зрителей начинает рассказывать о себе. Вспоминает могучего Бориса Андреева и под детски обаятельного Петра Алейникова, превосходно пародирует их. Признается,

что его любимое женское имя – Анна (и тут же цитирует Анну Ахматову). Потом называет еще одно прекрасное имя – Наташа (влияние толстовской Наташи Ростовской). Срывая горячие аплодисменты, артист утверждает, что и сегодня он не отказывается ни от одной мизансцены в фильме «Павел Корчагин» (и не мудрено: ведь эту картину снимали талантливейшие режиссеры Наумов и Алов).

Рассказывая всевозможные байки, Лановой не побоялся упомянуть для колорита высокообразованную древнюю грузинку, которая во время обмена любезностями съязвила на его счет: «Я всегда предполагала в вас некоторый недостаток культуры, но не думала, что дело так неотвратимо и далеко зашло».

«Вся высочество» довольно много и удачно шутил, острил и вдруг, отвечая на вопросы, безо всякого снисхождения к самому себе скороговоркой обронил: «Я бы многое хотел вычеркнуть из своей жизни».

Артистов надо слушать именно как артистов, а не как историков и тем более политиков. У Ланового было немало эмоциональных переклестов.

В 1944 году, поведая он публике, в той хате, где я жил, останавливался генерал Власов. Высокий, худой, с орденом Ленина на шинели. Этот орден он получил как самый полезный «оборонщик» Москвы.

Дав себе обещание не лезть в политику, Лановой, тем не менее, несколько раз поддавался искушению. Он, в частности, рассказал потрясенным слушателям об указе Ельцина (который просуществовал всего несколько часов), запрещавшем фронтовикам носить ордена.

Чем он подкупает, так это своей щедростью. В творческой среде весьма редки люди, способные радоваться успеху своих коллег. Лановой же расточал похвалы и Юрию Яковлеву, и Юлии Борисовой. Он настойчиво говорил о том, какое было счастье находиться на сцене рядом с великими вахтанговцами – Николаем Гриценко, Рубеном Симоновым, Николаем Плотниковым.

В Уфе народного артиста Советского Союза принимали замечательно, радушно. У него, как и у многих других, сложилось мнение, что в провинции живут добрые, простодушные люди. Здесь поистине отдыхает душа. Перед возвращением в

шумную, светлую столицу Лановой взглянул на завод автомобильных моторов ОАО «УМПО».

Василий Семёнович Лановой – народный артист СССР, лауреат Ленинской премии. С 1957 года – актёр Государственного академического театра имени Е. Вахтангова, играл Фортинбраса в спектакле «Гамлет», Маяковского («Конармия»), Цезаря («Антоний и Клеопатра»), Пушкина («Шаги Командора»), Троицкого («Брестский мир»), Джорджа Бернарда Шоу («Милый лжец»)...

Профессор и заведующий кафедрой сценической речи в Театральном институте имени Б. Шуккина.

Член Общественного совета при Министерстве обороны РФ, председатель попечительского совета патриотической акции «Бессмертный полк».

АКТЁР И ГРАЖДАНИН

Михаил Александрович Ульянов пробыл в Уфе меньше суток.

Он не был занят ни в одном спектакле, не «отчитывался» перед зрителями. Встретился с местными журналистами и актерами Республиканского русского драматического театра. Искренне, честно и умно ответил на их вопросы. А в промежутке между двумя этими встречами Михаил Александрович вышел к зрителям и перед началом спектакля произнес блистательную речь памяти Евгения Рубеновича Симонова. И махом, в несколько минут зачеркнул одну из околотеатральных сплетен. Дело в том, что когда Е.Р. Симонову пришлось оставить театр Вахтангова, его коллектив вытолкнул на поверхность своего лидера – М.А. Ульянова, и тому ничего не оставалось как стать художественным руководителем. Поползли слухи: Ульянов «съел» Симонова. Чего ради? Михаил Александрович принял некогда прeusпевавший, избалованный громкой славой театр в худую для него пору. К тому времени театр, деликатно выражаясь, крепко сдал, его надо было срочно спасать, реанимировать. За это и принялся Ульянов. Великий актер и великий гражданин.

В кино он долгое время играл комсомольских и партийных вожаков, ры-

«Анна Каренина». 1967 г.

царей без страха и упрека. Были тогда в его «послужном списке» такие интересные роли, как геолог Каширин («Дом, в котором я живу») и инженер Бахирев («Битва в пути»). «Номенклатурный» репертуар привел актера в шестидесятые годы к «Председателю». И будто прорвало плотину. Казалось, копившаяся долгие годы и сдерживаемая творческая энергия выплеснулась наружу. Ульянов с такой виртуозностью, с таким обжигающим темпераментом исполнил роль Егора Трубникова, что сразу стало ясно, сколь велик и многообещающ масштаб его дарования.

За «Председателя» Михаил Александрович Ульянов получил Ленинскую премию. Ему бы радоваться, а он вылил на себя ушат студеной воды, признавшись, что в этом фильме его переиграл Иван Герасимович Лапиков (Семен Трубников).

...А впереди у него были роли, одна заманчивей другой: Дмитрий Карамазов («Братья Карамазовы»), Егор Булычев («Егор Булычев и другие»), колхозник Николай («Позови меня в даль светлую»), начальник стройки Нурков («Обратная связь»)..

Ему выпало играть полководца Жукова и вождя мирового пролетариата В.

Ульянова-Ленина. Я же, грешный, до слез люблю его генерала Чарноту («Бег»), вышагивающего в подштанниках по городу Парижу и просаживающего целое состояние на тараканьих бегах. Эту роль умника Ульянов сыграл, кажется, не столько головой, сколько сердцем. В одном эпизоде этого фильма – когда делец и прощельга Корзухин и Чарнота режутся в преферанс – встретились два великих актера: мхатовец Евгений Евстигнеев и вахтанговец Михаил Ульянов. В ритмах карточной игры они так вдохновенно и азартно импровизируют, что от них невозможно оторвать взгляда. Чувствуется, что на съемках фильма актеров «понесло» и режиссерам оставалось только не упустить момента и запечатлеть эту гениальную импровизацию на киноленту. Один только этот эпизод стоит многих отечественных и зарубежных фильмов.

В 1983 году Ульянова «заметили» за бугром. По решению международного жюри он был удостоен приза Венецианского кинофестиваля за исполнение роли Абрикосова в фильме «Частная жизнь». На родине эту актерскую работу оценили также высоко: Михаилу Александровичу была присуждена Государственная премия СССР.

Абрикосова играет Ульянова – анализ и тонкий психолог. Играет скупой, точно и жестко.

Начав с почти идеальных и бесплотных героев, зрелый мастер берется позднее за роли людей опустошенных, внешне благополучных и преуспевающих, а по сути несостоявшихся («Без свидетелей», «Тема»). Будучи социально активным человеком, актер судит их самым беспощадным судом, судом совести.

Мне мало довелось видеть Ульянова на театральной сцене. Вскоре после августовского путча 1991 года я забрел на спектакль «Мартовские иды» Т. Уайлдера. Народный артист Союза ССР играл Цезаря, мудрого и, как мне показалось, уставшего от власти и жизни человека. Сюрпризы перестройки, гэкэчеписты, Союз театральных деятелей и пожар в здании ВТО – все это не могло не отразиться на настроении Цезаря. Груз ответственности и забот тяжело давил на его плечи. Ульянов всегда был гражданином своего Отечества.

Великий гражданин. Ему надо было приехать в Уфу, чтобы мне открылась простая истина: сегодня актер Ульянов приносит себя в жертву гражданину Ульянову (в высоком, старинном значении этого слова).

Он рано, в 24 года, стал коммунистом. В «ряды КПСС» его, наверняка, занесла неугомонная, активная натура. Партбилет как пропуск на главные роли ему был не нужен, потому что он был талантлив с молодых ногтей.

Пройдут годы, и коммунист Ульянов возглавит первый и единственный в своей жизни театр имени Евгения Вахтангова. К тому времени он поставил на его сцене два спектакля (один – вместе с Черняховским), завершил вместе с Кириллом Лавровым третью серию «Братьев Карамазовых» и снял самостоятельно фильм «Самый последний день».

Что сделал бы на его месте мелкий, тщеславный человек? Взялся бы ставить один за другим спектакли и при этом не забыл бы, очевидно, назначать себя на главные роли. Художественный руководитель театра Ульянов, трезво оценив свои возможности, не поставил ни одного спектакля. Мало того, он почти перестал играть.

Театр имени Евгения Вахтангова крикуют за явные провалы, за разностиль-

ность спектаклей. И не мудрено: их ставят талантливые, но очень разные, непохожие друг на друга режиссеры. Ульянову достается больше всех, но он молча проглатывает упреки. Главное, чтоб к вахтанговцам возвратилась белая слава, дама ветреная, непостоянная. И чтоб в зрительном зале не было свободных мест. Как на спектакле Петра Фоменко «Без вины виноватые».

Ульянов не может позволить себе роскошь быть только актером. Не тот характер. Он весь в заботах и трудах. Шлет счета нефтедобытчикам Сургута, чтобы они оплатили расходы на новую постановку. Ищет, находит и захватывает пристойное здание для Союза театральных деятелей России взамен обгоревшего. Опекает строительство в Твери дома для актеров-ветеранов, а в Москве – поликлиники. Интересуется положением дел на «своей» косметической фабрике. В Уфе «прошупывает» отношение Кабинета Министров к «братьям по классу».

А жизнь все жестче и бестолковей, и года уже не те. Раньше, бывало, заходил «маршал Жуков» на прием к председателю Моссовета Промыслову с юной очаровательной актрисой, и нужная бумага вмиг подписывалась, и дело продвигалось.

Сейчас бумагу-то подпишут, а толку от нее никакого. Подпись должностного лица ничего не значит. Всюду «мани-мани...» Но он не тоскует по прошлому, наоборот, считает, что для актеров наступили благополучные дни. Раньше им приходилось со сцены провозглашать лозунги, призывать: «Давай, давай...» Какая уж тут психология. И вот пробил час: театры ставят классику, великих драматургов. Требуются большие мастера, способные хотя бы на два – три часа устроить людям праздник.

...Летом 97-го Ульянов отдыхал в Башкирии, в санатории «Янгантау». Возвращаясь домой, он задержался на один день в Уфе, и в Республиканском русском драматическом театре состоялась его встреча со зрителями.

Вот он вышел на сцену, зал взорвался аплодисментами. Когда они стихли, Ульянов заговорил:

– Если бы сейчас пришел сюда крупнейший врач или строитель и стал рассуждать о своих проблемах, смею вас уверить, людей было бы здесь меньше. И совсем не

«Бег». 1970г.

потому, что я такой неотразимый. Нет. Все дело в моей актерской профессии. Есть в ней что-то мистическое. Профессия наша прекрасна, трудна и очень опасна. Одного актера любят, а другого – нет, хотя он, может быть, не менее талантлив. Почему так происходит? Признание приходит к тому актеру, который сумел выразить свое время, самые затаенные, глубинные думы народа, его муки и радости.

Я, как гражданин, хожу, гляжу, читаю, спорю, думаю. Все это складывается в мой духовный мир. Когда мне дают роль, через которую я могу выразить то, что меня беспокоит, мне это интересно. Я берусь за нее. Берусь и заполняю эту роль своей болью, страданием, тревогой или страхом. И заражаю этим зрителей. Если этого нет, то наша замечательная профессия ни к чему. Она как погремушка. И тогда мы не можем достучаться до вас, вам с нами неинтересно.

Мы жили в глухие годы, задавленные, безмолвные. В безветренной стране, где не было сквозняков. И вдруг мы услышали страстный, хриплый, бесшабашный голос. Владимир Высоцкий. Он орал на весь мир. Такого угадывания народных раздумий, такой славы не было ни у кого. И был еще Шукшин со своими странными мужиками, чудиками. В телогрейках, кирзовых сапогах.

Сейчас смутное время. Со дна поднимаются шаманы, прорицатели. Появился новый герой. Бог весть что – кретин, идиот, пьянчуга, и больше от него ничего не дождешься. На эстраде теперь поют все, кому не лень. А выразитель времени – Киркоров. Он ни в чем не виноват. Хороший голос, хорошая внешность, и это все, что от него надо. Этого достаточно. Неподалеку от «Янгантау» есть пионерский лагерь. Там были одни танцы. Дети дергаются, дергаются, и больше ничего.

Мы живем в опасной зоне.

...Ульянов закончил выступать. Прочитал рассказ В. Шукшина и стал отвечать на многочисленные записки зрителей. Публика в зале собралась немолодая, политизированная, обиженная нынешней властью, и потому самым характерным был такой вопрос: «С кем вы, товарищ "Председатель", – с коммунистами или демократами?» Ульянов подождал, пока стихнет раскатистый смех зрителей, ответил: «Я сам с собой».

Михаил Александрович рассказал, что 50-летнюю годовщину Победы в Великой Отечественной войне он отмечал в Волгограде. 9 мая вместе с участниками Сталинградской битвы, оставшимися в живых, он поднялся на Малахов курган. Его узнали: «Товарищ Жуков с нами». И тут же упрек-

нули: «Что же это вы отшатнулись от нас, стариков? Как нам дальше жить?»

«Я представляю, какую горечь испытывают 70–75-летние старики, – говорил Ульянов. – Они жили, работали, воевали с верой в светлое будущее. А им теперь внушают, что все это зря. Каково в этом возрасте услышать: “Ты прожил свою жизнь напрасно!”?»

На вопрос: «Будете ли вы еще играть Жукова?» народный артист ответил так: «Я играл Жукова 27 лет. Постарел. Пусть теперь это делают другие... Я играл легендарного маршала Победы, а можно было сыграть другого – человека нелегкой драматической судьбы: его ведь дважды выводили из ЦК КПСС. Ему даже памятник вовремя не смогли поставить. На Западе и Монтомери, и Эйзенхауэру давным-давно поставили. А у нас ходили по инстанциям, согласовывали, спорили, достоин или нет. Наконец, появился памятник. Плохой. Мы опять проиграли».

И снова публика напряглась, настояжилась. Ульянов говорил об Ульянове-Ленине: «С Владимиром Ильичом в кино и на сцене мы дошли до абсурда. Чуть ли не каждому театру полагалось иметь актера на роль Ленина. Проблема эта решалась успешно: если у тебя рост ниже 170, можешь играть Ленина. Сергей Аполлинарьевич Герасимов недоумевал: «На роль Чацкого актеров нет, а на роль Ленина – пожалуйста». Ленин – трагичнейшая фигура 20-го века. Личность кровавая, беспощадная. Человек, который перевернул мир. Это роль шекспировского масштаба. Что там Ричард III по сравнению с Владимиром Ильичом!»

Народ, что пришел на встречу с Михаилом Александровичем Ульяновым, хотел знать, как он относится к баснословным заработкам Чубайса. Артист рассказал по этому поводу забавную байку: «Был во время Великой Отечественной войны талантливый, умный и красивый генерал

Черныховский. Его любили дамы, донсочки сообщили об этом Сталину и членам Политбюро. И вот идет заседание Совета обороны. “Что будем делать с Черныховским?” – спрашивают Иосифа Виссарионовича. Сталин ходит по комнате, медленно раскуривает свою знаменитую трубку. Все ждут, что он скажет. Наконец, он изрекает: “Что будем делать с Черныховским?.. Завидовать”.

Мы все время ищем врагов: кто нам мешает? Кто виноват? Большие деньги получает Чубайс? Что ж, будем завидовать. Но я отказываюсь понимать, почему такому выдающемуся человеку, как Калашников, назначена персональная пенсия всего в 500 тысяч рублей!» (В ноябре 1997-го в хождении еще были «старые» деньги – Ю.К.)

Что происходит в России с театром, с кино, спрашивали Ульянова. И он отвечал: «Театр переживает тяжелейшее время – не хватает денег. Но зато он освободился от опеки, делает все, что хочет. Правда, театр стал такой хваткий, что зачастую забывает о душе».

Верю, у нас снова появится свое кино. Есть хорошие фильмы – «Мусульманин», «Макаров», есть превосходные актеры и режиссеры. Там, где живут жирные и толстые, нет нужды философствовать. Там, где все есть, не рождаются Тарковский, Шукшин, Эйзенштейн. Будет у нас кино».

Михаил Александрович Ульянов – народный артист СССР, Герой Социалистического труда, лауреат Ленинской и Государственных премий СССР и РСФСР (1927–2007). Окончил Театральное училище имени Б. Щукина при Государственном академическом театре имени Евгения Вахтангова, с которым была связана вся творческая жизнь актера.

Избирался председателем правления Союза театральных деятелей РСФСР (1986–1991), председателем Союза театральных деятелей России (1991–1996).